

Том 3: Глава 7: Долгая дорога! Цинь И было очень стыдно, уголок его рта несколько раз дернулся, но он долго не мог говорить. Чан И не был им, но с этого момента он стал им. К счастью, Сюй Чанцин ничего не сказал, только нахмурился и несколько секунд смотрел на него, а потом сказал. "Ты не годишься для того, чтобы посылать тебя на гору разбираться с делами в дверях. Ты был одержим цветами; ты пропустил культивацию в течение десятилетий." "А ты старейшина!" В этот момент даже харизматичный Сюй Чанцин не смог ничего сказать. Цинь И стал ещё более удушливым. Не говоря уже о Сюй Чанцине, он решил, что Чанъи действительно бесполезен. Это пустая трата еды Лушаня! Шевеля губами, Цинь И наконец заговорил. "Директор, я хочу практиковать Культивацию". Сюй Чанцин был ошеломлен. Посмотрев на Цинь И некоторое время, он засомневался: "Ты хочешь практиковать?" "Каков твой уровень культивации?"

Цинь И снова смутился: "Ничего подобного, и я не начинал культивировать". Сюй Чанцин потерял дар речи. Чанъи - самое большое рисовое насекомое в Лушаньских воротах! Он не ожидал, что в Лушаньской школе меча будет такой парень. "Тебе в этом году исполнилось пятьдесят лет?" с долгим вздохом сказал Сюй Чанцин. "Да, господин." ответил Цинь И. "Лучше всего заниматься культивированием, когда ты молод. В этом году тебе исполнилось 50 лет. Хотя вы не практиковали, ваше сердце искренне". Сюй Чанцин покачал головой, но Цинь И понял, что он сказал. Дело не в том, поздно ли начинать тренировки в 50 лет, а в том, что в этом случае культивирование доходит до крайности. Культивирование бессмертия требует огромного количества времени. Сюй Чанцин боялся, что может сбиться с пути и умереть, не достигнув результата. "Господин, я все еще хочу культивировать". настаивал Цинь И.

Он не был прежним Чан И, он должен был научиться стилю Лушаня. Цинь И многим пожертвовал, и он не хотел оставлять это без внимания. Внимательно изучив Цинь И, Сюй Чанцин только кивнул. "Ты ученик старшего Цинхуэя. Хотя он и стал бессмертным, он записал все свои знания здесь". "Раз уж ты хочешь заниматься культивированием, то должен наследовать старейшине Цинхуэю". Сюй Чанцин слегка взмахнул правой рукой, из пустоты вспыхнул белый свет, и в его руке появился толстый буклет. Цинь И посмотрел на книгу и увидел, что на обложке написано три больших слова: "Книга по фехтованию Цинхуэя", и его глаза загорелись. "Это книга старейшины Цинхуэя. Я подарю ее тебе. Раз уж ты решил заниматься, то не должен отлынивать. "С сегодняшнего дня ходи с учениками на уроки старших". "Если не поймешь, можешь прийти и спросить меня". После паузы Сюй Чанцин вдруг вздохнул. "Я все еще нахожусь у двери и могу направить вас".

Хотя название этой толстой брошюры не написано, это была запись, которую старец Цинхуэй изучил и понял за всю свою жизнь. Практика культивирования даосизма и изучение духа, поэтому, конечно, понимание этой книги возникнет постепенно после культивирования. "Как ученик горы Лушань, стремящийся к бессмертию, должен прежде всего культивировать добродетель, добродетель - суть бессмертия, без добродетели станешь демоном, без добродетели навлечешь на мир бедствие, упадешь с неба". "Вступительная глава представляет собой общий план, Цинь И медленно пролистал ее и обнаружил, что старец Цинхуэй использует простые и понятные слова. В некотором смысле, даосские писания о культивировании бессмертных - это философия, указывающая правильное направление, по которому должны двигаться люди. Слов немного, всего 1200, но Цинь И потратил день и ночь, чтобы внимательно прочитать их.

Чем короче текст, тем сильнее ощущается его таинственность и сложность. Каждое предложение можно понять даже в разных направлениях, что глубоко тронуло Цинь И. Когда на следующий день взошло солнце, Цинь И почувствовал, что его разум прояснился, как будто его духовная сила немного улучшилась. Он продолжил чтение, но после изложения общих положений обнаружил, что не может понять последующие тексты старца Цинхуэя. Хотя он и

мог прочитать слова, но не мог их понять. В этот момент Цинь И только вздохнул. "Это тяжело! Не надо просто сидеть и расслабляться!" Путь культивирования одновременно таинственен и размыт. В данный момент у него нет никакой основы. Если он хочет понять, то должен бороться, ведь понимание - это как подъем в небо. Цинь И поднялся на ноги, закрыл книгу, взял ее в руки и пошел к выходу. "Не ожидал, что начну с нуля, давайте послушаем первый уровень этого старейшины с этими младшими учениками!"

Улыбаясь, И направился к кафедре Лушань. Там читали лекции старейшина Чжэньву, старейшина Сюаньци и старейшина Юаньшэнь. "Культивирование горы Шу, сосредоточенное на фехтовании и внутренней силе, подразделяется на боевую практику, очищение ци и воспитание души. В нем 13 ветвей, которые довольно сложны. Обычные ученики могут выбрать только одно из направлений: боевая практика, очищение ци и воспитание души, а ученики начального уровня более свободны в выборе. В то же время отношения между мастером и учениками начального уровня будут ослаблены, ученики смогут обращаться за советом к старшим, чтобы изучить любой метод культивации Лушань. "Чан И - обычный ученик. Жаль!" В этот момент Цинь И покачал головой. Этот парень не знает, как воспользоваться такой прекрасной возможностью! Размышляя, Цинь И направился к центру платформы и нашел место, где можно спокойно посидеть.

Вокруг него собралось множество учеников горы Лушань. Все они - ученики начального уровня, смотрят на его одежду, не он ли дядя растений. Цинь И не смутился, он просто молча слушал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/22598/3142434>